

А. АБДЫКАЛЫКОВ

О ТЕРМИНЕ «БУРУТЫ» *

Бурутами китайские и русские источники XVIII в. называют племена, обитавшие в то время на Тянь-Шане. Так, маньчжурский чиновник Чуань Юань, состоявший на службе в Восточном Туркестане, Суэрдэ, служивший в Кашгаре с 1769 г., и др. писали, что на Тянь-Шане живет народ булутэ, или буруты¹. В русских работах жители Тянь-Шаня названы впервые бурутами в «Путевом журнале» И. Унковского, ездившего послом к зюнгарскому (джунгарскому) хун-тайчжи Цэван Рабтану в 1722—1724 гг.², а затем в донесении Л. Угримова, посетившего в 1730 г. джунгарского правителя Галдан Церена³.

Многие исследователи приводят имя «буруты» как раннее название киргизов, обитавших на Тянь-Шане. Причем одни авторы рассматривают бурутов как племя, с древнейших времен обитавшее на Тянь-Шане, другие считают бурутов выходцами из Монголии, переселившимися на Тянь-Шань лишь в средние века. Вопрос о том, кто такие буруты, по существу еще не решен.

Данная статья представляет собой попытку ответить на этот вопрос.

Н. Я. Бичурин, поясняя, кто такие булутэ, упоминаемые в труде «Си юй вэнь цзянь лу», пишет: «Нынешние киргизы прежде обитали по южную сторону Хотонских (Андижанских.— А. А.) гор, неподалеку от северных пределов Тибета, и уже в IV в. появились на нынешних местах (т. е. на Тянь-Шане.— А. А.) под китайскими именами: Болу, Булу и Боллой. Болу и Булу сходствуют со словом бурут: следовательно Бурут есть древнее имя Кэргизцов, которым китайцы и монголы и доньше называют их»⁴.

Итак, по мнению Н. Я. Бичурина, тяньшанские киргизы еще в IV в. были известны в Китае под именем «буруты». Доказательством ему служит только то, что слова Болу и Булу сходны с термином «бурут». Но если верно, что буруты населяли Тянь-Шань с IV в., то когда и куда они переселились? Ни в одном известном нам источнике мы не находим сведений о бурутах, обитавших на Тянь-Шане в древности и раннем средневековье.

Может быть, буруты растворились в среде нынешних киргизских племен? Тогда почему среди последних не встречалось ни племени, ни рода под именем бурут? Еще Ч. Валиханов, посетивший тяньшанских киргизов в 1856 г., писал: «О названии бурут, которое дают дикокаменной орде китайцы, народ совершенно не знает, даже рода с подобным названием между ними нет»⁵. Не может быть, чтобы целый народ или племя, сравнительно недавно обитавшее на Тянь-Шане, не оставило о себе никакого следа!

* Публикуя настоящую статью, редакция журнала приглашает специалистов высказаться по данному вопросу.

¹ Чуань Юань, Си юй вэнь цзянь лу (Описание виденного и слышанного о Западном крае), 1777. Труд Чуань Юаня переведен на русский язык, см. Иакинф (Н. Я. Бичурин), Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии, СПб., 1829; Суэрдэ. Хуйцзян чжи (Описание мусульманских границ (Восточного Туркестана). Рукопись. Предисловие автора датировано 1772 г. Обзор китайских источников см.: Л. И. Думан, Аграрная политика цинского правительства в Синьцзяне в конце XVIII в., М.—Л., 1936, стр. 23; А. А. Кондратьев. Исторические сведения о киргизах в китайских источниках, «Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте», Ташкент, 1958, стр. 934—939.

² «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», т. X, вып. 2, СПб., 1887, стр. 193, 249, 263.

³ Архив внешней политики России, ф. «Зюнгорские дела» 1731—1733, д. 3, л. 161, 130.

⁴ Иакинф (Н. Я. Бичурин), Указ. раб., стр. XXVIII.

⁵ Ч. Ч. Валиханов, Избранные произведения, Алма-Ата, 1958, стр. 324.

Далее, если киргизов, как утверждал Н. Я. Бичурин, раньше называли бурутами, то почему в дальнейшем это имя было заменено другим? На эти вопросы в работе Бичурина нет ответа. Нам концепция Бичурина не представляется убедительной.

Несколько слов об источниках, которыми пользовался Бичурин. Нам кажется, что некоторые китайские авторы при описании того или другого народа не уделяли должного внимания, его историческому прошлому. Возьмем для примера уже упоминавшийся труд «Си юй вэнь цзянь лу». Автор его пишет, что буруты раньше обитали по южную сторону Хотонских гор и после разгрома Джунгарского ханства перекочевали на Тянь-Шань. Но нам известно другое. Уже упоминавшийся нами И. Унковский писал, что джунгарский хун-тайчи Цэван Рабтан наряду с другими народами овладел «...народом, именуемым Бурутами..., которые кочуют около озера, именуемого Тускель (Иссык-Куль.— А. А.), и с казачьей ордою граничат»⁶. Из слов И. Унковского следует, что тяньшанские киргизы ко времени его приезда были вытеснены со своих кочевий на Тянь-Шань калмыками. Крупный исследователь истории тяньшанских киргизов А. Н. Бернштам следующим образом объясняет это противоречие: по данным китайских источников, «киргизы считаются жителями окрестностей Андижана. Очевидно это вызвано тем, что составители Си юй вэнь цзянь лу оперировали фактами, восходящими к периоду, когда киргизы, вынужденные под давлением калмыков покинуть свои исконные области, жили в Алае и в окрестностях Андижана. Хотя Си юй вэнь цзянь лу и составлен после ликвидации калмыцкого господства (1758—1760), но, очевидно, либо первоначальное положение еще не было восстановлено, либо... более точные сведения не дошли до китайских историков и географов»⁷. Вероятно, автором «Си юй вэнь цзянь лу» допущена ошибка в определении раннего места обитания тяньшанских киргизов.

Другие ученые, как уже говорилось, утверждают, что буруты — племена монгольского происхождения, переселившиеся на Тянь-Шань. Базируясь на показаниях того же китайского источника, эти ученые признают существование на Тянь-Шане особого бурутского племени, не объясняя, однако, ни его происхождения, ни его непонятного исчезновения в дальнейшем.

Наиболее крупным представителем этой точки зрения является Г. Е. Грум-Гржимайло. Он в своем труде «Западная Монголия и Урянхайский край»⁸ посвятил особые разделы описанию истории енисейских и тяньшанских киргизов, а также тяньшанских бурутов. Опираясь на хроники Рашид-эд-дина, он пытался доказать, что буруты — племя бурятского происхождения. Действительно, у Рашид-эд-дина есть упоминания о том, что на Саянах обитало племя бурут. Он писал: «племя Урут и Бурут, которых главами были Урут и Бурут, пришли и покорились» (Чингиз-хану.— А. А.)⁹. Основываясь на этом, Г. Е. Грум-Гржимайло заявляет: «В XIII и XIV веках, а может быть и с более ранней эпохи, под именем Барги, Баргуджин-токум была известна страна, лежавшая к западу — юго-западу от озера Байкала, которая и была заселена бурутами, хори (бурятами), бургутами и тумэтами, носившими общее имя баргутов»¹⁰. Далее, он приводит высказывание Рашид-эд-дина о переселении бурутов на Тянь-Шань: «Баргуты-тумэты... обитали в пределах страны кыргызов: тумэты — это один из отделов баргутов-бурутов или баргу-бурутов..., и эта несомненная связь между обоими народами, установившаяся в Саянах, продолжалась засим и в Тянь-Шане, куда буруты переселились. Вероятно, в XIII в., подчиняясь общему движению народных масс...»¹¹. Иными словами, буруты, обитавшие на Тянь-Шане в XVIII в., являются выходцами из Монголии, с территории Саян, и лишь с XIII в. поселились на Тянь-Шане. Но и Грум-Гржимайло не дает ответа на вопрос, куда буруты исчезли после XVIII в. Ни в одной работе мы не найдем данных об обитании бурутов на Тянь-Шане с XIII по XVIII в. Все источники, кроме названных китайских, сообщают, что, начиная с XVI в., на Тянь-Шане жили «кыргызы»¹². Так, в одном из источников XVI в. — «Маджму ат-Таварих», недавно введенном в научный оборот¹³, приведены легенды о происхождении киргизского народа. Совершенно очевидно, что никакие легенды не могли бы появиться, если бы в XVI в. не существовал на Тянь-Шане народ под именем «кыргызы». В источнике содержится упоминание о героическом киргизском эпосе «Манас». Если «Манас» уже в XVI в. был известен киргизам, обитавшим на Тянь-Шане,

⁶ «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», т. X, вып. 2, стр. 187.

⁷ А. Н. Бернштам, Источники по истории киргизов XVIII в., «Вопросы истории», 1946, № 11—12, стр. 127.

⁸ Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926.

⁹ Рашид-эд-дин, История монголов, Труды Восточного отд. Русского археологического общества, ч. 13, СПб., 1868, стр. 96.

¹⁰ Г. Е. Грум-Гржимайло, Указ. раб., т. III, вып. 1, Л., 1926, стр. 188.

¹¹ Г. Е. Грум-Гржимайло, Указ. раб., т. II, стр. 537, курсив в тексте.

¹² См., например, В. В. Бартольд, Киргизы, Фрунзе, 1927.

¹³ «Маджму ат-Таварих» (Собрание историй), Л., 1960 (на перс. яз. Комментарий на русск. яз. А. Т. Тагирджанова).

то, вероятно, киргизская народность сложилась там в еще более раннее время. Ибо героические эпические сказания создаются не годами и десятилетиями, а столетиями. Исходя из сказанного, можно предполагать, что на Тянь-Шане между XIII и XVIII вв. жили «кыргызы», а не буруты.

Г. Е. Грум-Гржимайло не только «переселяет» бурутов из Саян на Тянь-Шань, но и стводит им основную роль в образовании киргизской народности. Опираясь на антропологические данные, он утверждает, что «на долю выходцев из Барги» выпала честь стать основным ядром «в деле образования кара-киргизской народности»¹⁴. В настоящее время принято считать, что предки киргизов жили на берегах Енисея и переселились на Тянь-Шань между XI—XV вв. Основная масса этих переселенцев тогда «говорили на киргизском языке»¹⁵. Правда, в составе нынешнего киргизского народа имеются и племена, происходящие из Центральной Азии. Н. А. Аристов называет ряд киргизских родов монгольского происхождения, например: Монолдор, Барги и др.¹⁶ В работе Н. А. Аристова говорится о роде «Бюро» из колена адрене; слово бюро, по его мнению, происходит от «бури» — волк (по-киргизски — «бөрү»). Опираясь на это, Н. А. Аристов считает возможным, что от названия рода «Бюро» могло произойти имя бурут, которое калмыки, а за ними и китайцы, дают всем Кара-Киргизам¹⁷. Но наличие среди киргизов племен монгольского происхождения еще не означает, что именно эти племена явились основой при сложении киргизской народности. Потому что, во-первых, ни в одном источнике мы не находим подтверждения сведений о переселении многочисленного племени бурутов из Саян на Тянь-Шань; если бы они переселились, то могли бы дать местным племенам свое имя. Во-вторых, этногенетическую основу нужно искать, как писал С. В. Бахрушин, не в нравах, не в обычаях, не в пище, не в религии, а в языке¹⁸. Если бы «буруты» явились основой для образования киргизской народности, то киргизы говорили бы на монгольском языке. Поэтому мы думаем, что здесь Грум-Гржимайло неправ.

Известно, что племя (или род) буру действительно обитало на Саяно-Алтае, где оно сохранилось вплоть до наших дней. В связи с этим возникает вопрос: не имеют ли саянские буру что-либо общего с бурутами, обитавшими на Тянь-Шане в рассматриваемый нами период? Пытаемся ответить на этот вопрос.

Г. Е. Грум-Гржимайло, связывая саяно-алтайских буру с тяньшанскими бурутами, считал, что название буру «является народным именем, а не монгольским искажением того или иного тюркского родового прозвания». Далее, подтверждая свою мысль, он писал: «Среди качинских татар, теленгетов, сагайцев и урянхайцев, наряду с костью кыргыз, имеется и кость бюрут»¹⁹. Действительно, «кость», именуемая бюрут, или бюрют, встречается для обозначения жителей пригорода Красноярска²⁰, западной части Минусинского края²¹ и Иркутского уезда²² в документах XIX в., а также в русских архивных материалах. Так, в донесении кузнецкого воеводы Осипа Качанова Петру I в 1707 г. читаем: «1707 году августа в 23 день явился в Кузнецку в приказной избе... въезжей белон калмык Алагыз (Балаев.—А. А.), сказал вышеписаного де году, в июле месяце был он, Алагыз, в калмытцкой земле, белых калмыков, у князцов, у Шала Табунова... а они де, князцы Шал с товарищи посылает из своих улусов, для осторожности от брутов, своих белых калмыков в перемену помесечно на причинные места от приходу брутов, по триста человек и живут вельми опасно»²³. Далее Качанов приводит сообщение Ефрема Кирилова, посланного в том же году к теленгутскому князю Шалу, подтверждающее правильность данного известия: «Контайша де прислал посланцов своих ко князцу Шалу для досмотру земли промеж рек Иртыша и Оби, чтоб было возможно ему, Контайше, со своими улусными людьми в том месте кочевать. А белые де калмыки Шал со своими улусными людьми от брутов живут вельми опасно, и он де Шал, посылал для проведывания брутов своих белых калмыков сто человек и тех де калмыков воинские люди побили, а какие де люди их

¹⁴ Г. Е. Грум-Гржимайло, Указ. раб., т. II, стр. 538.

¹⁵ «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959, стр. 233.

¹⁶ Н. А. Аристов, Опыт выяснения этнического состава Киргиз-Казахов Большой орды и Каракиргизов. СПб., 1895, стр. 47—48.

¹⁷ Там же.

¹⁸ С. В. Бахрушин, Г. Ф. Миллер как историк Сибири, в кн.: Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. I, М.—Л., 1937, стр. 31.

¹⁹ Г. Е. Грум-Гржимайло, Указ. раб., т. II, стр. 535—536.

²⁰ Н. Ф. Катанов, Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1898 г. в Минусинский округ, Енисейской губернии, отд. отт., Казань, 1897, стр. 95.

²¹ Н. Н. Козьмин, Д. А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае, «Изв. Восточно-сибирского отд. Русского географического об-ва», т. XIV, Иркутск, 1917, стр. 48.

²² П. А. Словцов, Историческое обозрение Сибири, кн. I, СПб., 1886, стр. 13.

²³ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Сибирского приказа, оп. 5, д. 1008, лл. 19—20.

побили, того де они, калмыки, не ведают и для проведывания де тех посланных побитых калмыков, послал он, Шал, своих улусных белых калмыков триста человек и те де калмыки к нему, Шалу, не бывали»²⁴. Очевидно, если бы буруты, о которых идет речь в приведенных документах, жили на Тянь-Шане, по теленгеты, населявшие районы между Иртышом и Обью, далеко то Тянь-Шаня, не могли бы посылать своих людей на «перемену по месячно на причинные места от приходу брутов» и «для проведывания», да еще через территорию казахских ханств, которые, как и тяньшанские буруты, были врагами Джунгарии. Буруты не были бы «вельми опасны» князю Шалу, если бы они действительно жили на таком далеком от него расстоянии. Вероятно, речь идет о бурутах, обитавших в южной части Западной Сибири. Об отношении последних к тяньшанским бурутам никаких сведений в литературе нет. Китайские источники, как уже говорилось, бурутами называли именно жителей Тянь-Шаня, а не мелкие группы бурутов, обитавшие на Саяно-Алтае. Из этого следует, что попытки Г. Е. Грум-Гржимайло связать происхождение тяньшанских бурутов с саяно-алтайскими буру, равно как и его мнение об их бурятском происхождении, не соответствуют действительности.

Для подтверждения нашего мнения о том, что в рассматриваемый период на Тянь-Шане жили киргизы, а не буруты, приведем еще некоторые архивные документы.

В «распросных речах» служилые люди Т. Петров и И. Куницын, ездившие в Джунгарию к Багатыр Далай-тайше в 1616 г. из Тобольска, сообщили в Посольском приказе в Москве, что в Калмыцкой земле «ныне в подданстве и в их послушание Казачья Большая орда да Киргизская орда и тем обеим ордам колмаки сильны. А которые ясыри Казатские и Киргизские земли прежде сего пойманы были в полон в Колматскую землю, и тех ныне Богатырь-тайш, саскивая, отдает им без окупы. А Казачьи и Киргизские орды начальники о том ему присылают бити челом, и живут с ними в совете и во всем Богатырь-тайша над собою почитают и его слушают»²⁵.

Это подтверждается и показаниями тобольского атамана И. Савельева, ездившего в Джунгарию в 1618 г. в качестве посла из Тобольска. Савельев говорил: «Да в ту же пору были у него (у Дали-тайши.— А. А.) послы Казачьи орды да ис Кирзитские земли»²⁶. Далее, сообщая о том, как он был принят Далаем-тайши, Савельев сказал: «Да в той же избе было Казачьи орды 2 человека послов ка Кирзитские земли 5 человек, а приходили оне выкупать полону»²⁷.

Сошлемся еще на два документа. В Грамоте царя Михаила Федоровича, присланной в Тобольск в 1625 г., говорится: «Да сентября ж де в 29 день (1624 г.— А. А.) приехал ис колмаков в Тоболеск, тобольской же юртовской жилец бухаретин Мухтар Авжеев, а в распросе Вам сказал... да мугальские ж люди сложились с Казачею ордою и з Большими киргизы»²⁸. В другом документе — отписке Тобольского воеводы Г. С. Куракина к царю в 1644 г., в которой описывается поездка к Батур-контайше служилых людей Г. Ильина и Кучембердея Кучеева, Г. С. Куракин говорил: «Как де они пришли к Контайше в улусы и Кон-де-тайши в те поры в улусех не было. Ходил де войною... на Янгир-Царевича, Казачьи орды да на Ялантуша, да на алатов киргизов. А ходило де с ними воинских людей 50 тысяч... и слышли де оне, у него ж, Контайши в улусе от нагайских и от киргизских полоняников как де он, Контайша, ходил на Янгир-Царевича и на Ялантуша войною и взял де он, Контайша, 2 землицы алатов Киргизов до Токмаков тысяч з 10, и после де того учинилась весть Янгир-Царевичю»²⁹.

Приведенные архивные материалы, относящиеся к началу XVII в., называя киргизов «Киргизской Ордой», «Большими киргизами» (по сравнению с енисейскими киргизами) и «Алатавскими киргизами», явно указывают место обитания киргизов в это время на Тянь-Шане. О существовании «алатавских» киргизов на Тянь-Шане в середине XVIII в. писал и русский исследователь П. Рычков³⁰.

Таким образом, на Тянь-Шане в XVII в. жили не буруты, а «кыргызы». Что касается происхождения термина «буруты», то мы приходим к следующему заключению.

Известно, что киргизские племена, обитавшие на Тянь-Шане в период Джунгарского ханства, то переходили на сторону джунгаров, то выступали против них в союзе с другими народами³¹. Укажем для примера на приведенные нами выше донесения русских послов, из которых видно, что в 1616 г. киргизы жили в «совете» с калмыками,

²⁴ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, оп. 5, д. 1008, л. 20 об.

²⁵ «Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607—1636 гг.», М., 1959, стр. 53.

²⁶ Там же, стр. 71.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, кн. 6, лл. 94 об.—95 об.

²⁹ Там же, ф. Сибирского приказа, стб. 455, лл. 646—650.

³⁰ Л. Шейман, Русский ученый XVIII в. о киргизах, «Литературный Киргизстан», Фрунзе, 1959, № 2, стр. 122—126.

³¹ См. К. И. Петров, Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVII вв., Фрунзе, 1961; его же, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами Фрунзе, 1961.

а в 1644 г. — воевали с ними. Джунгария не имела прочной власти над киргизами. По этому поводу К. И. Петров пишет, что «... власть калмыков над киргизами (бурутами), находившимися на Тянь-Шане, не была прочной»³². Именно это непостоянство взаимоотношений киргизов с джунгарами и было причиной появления прозвища киргизов — «бурут». Слово «бурут», по нашему мнению, происходит от калмыцкого слова «буруу» плюс суффикс множественного числа «д» > «т». «Буруу» на калмыцком, как и на монгольском, означает «неправый», «вина», «проступок», а «бурут» — «просто-«винившиеся», «изменники», «иноверцы». Это дает нам основание предполагать, что «бурут» является не самоназванием киргизов, а кличкой, презрительным прозвищем, данным киргизам калмыцкими правителями.

В истории известно немало подобных случаев. Например, «чагатаи, переселившиеся в Мавераннахр и утратившие чистоту кочевнических традиций называли чагатаев Семиречья «джете» («Чэтэ»), т. е. разбойниками»³³. Название «бурут» китайцы, видимо, заимствовали у калмыков и в документах стали называть тяньшанских киргизов бурутами, не вникая в суть дела. Так же поступили И. Унковский и Л. Угримов. Авторы всех последующих исторических сочинений, следуя примеру предшественников, продолжали называть киргизов бурутами, что и вызвало путаницу. Между тем, русские, посетившие калмыков на сто с лишним лет раньше, чем Унковский, киргизов называли, как мы видели, их настоящим именем, ибо тогда еще калмыки не дали, вероятно, им прозвища «бурут». Это прозвище появилось, вероятно, во второй половине XVII или в начале XVIII в. Ч. Валиханов писал: «Сами дикокаменные киргизы совершенно не знают слова бурут и удивляются сами, почему и откуда взяли китайцы такое слово»³⁴. И далее: «Мне кажется, слово бурут имеет такое (же) происхождение и отношение к киргизам, как данное русским кайсакам (казахам. — А. А.) название киргиз»³⁵.

Такого же мнения придерживался и А. Н. Бернштам, который писал, что «китайские источники вслед за калмыками называют киргизов бурутами и поэтому ищут в непосредственной близости от местообитания киргизов племена со схожим названием. Китайцы ошибочно считают предками киргизов — бурутов, болоров (Кафирнистан), исходя из сходства этнонимов «болор» — «бурут»³⁶. Киргизы, вероятно, не знали об этом названии, а если и знали, — мы имеем в виду включение термина «бурут» в эпос «Манас», — то не придавали ему значения.

Известно, что «Манас» на протяжении столетий подвергался изменениям. Можно предположить, что в эпоху борьбы киргизского народа с Джунгарским ханством сказители ввели в употребление слово «бурут», заимствовав его у калмыков. В раннем варианте «Манаса», излагаемом в «Маджму ат-Таварих», название «бурут» не встречается. Поэтому совершенно очевидно, что появление этого слова в «Манасе» — позднейшее добавление.

Что касается бурутов, действительно обитавших на Саяно-Алтае, то вероятно, они получили это название от монгольских ханов. Известно, что монгольские племена с древнейших времен имели связь с племенами, обитавшими на севере и северо-западе. Возможно, что последние, ведя борьбу с могущественными монгольскими племенами, то присоединяясь к ним, то выступая против них, «заслужили» прозвище «бурут», получившее в дальнейшем значение этнонима.

³² К. И. Петров, Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVII в., стр. 57.

³³ «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 307.

³⁴ Ч. Ч. Валиханов, Избранные произведения, стр. 314.

³⁵ Там же.

³⁶ А. Н. Бернштам, Указ. раб., стр. 127.